

Проповедь Тянь Юньцзи удавалось послушать лишь один раз за десять тысяч лет, и каждый раз ее время длилось по-разному. У любого, кто пришел послушать, была огромная возможность достичь просветления, что само по себе было уникальным и величайшим событием.

Среди числа прибывших сюда со всех концов света людей для поздравления с Днем рождения и пожелания долголетия не все обладали сверхъестественными способностями, но в день учения Тянь Юньцзи они могли спокойно внимать и постигать истины учения Дао.

На рассвете этого дня присутствовали прямые последователи семи отделений школы Тянь Юньцзи: Красной, Оранжевой, Желтой, Зеленой, Синей, Голубой и Сиреневой; первой выступала Красная.

Красное отделение представляли семь учеников, они все были в красных одеяниях с золотыми драконами, вышитыми на рукавах, на поясах у них изображалась река бессмертных и красовались солнечные нефриты. Семь учеников обернулись радугами и вылетели из отделения Красной школы, растянулись на небосводе и устремились к главному корпусу школы Тянь Юнь для поклонения!

Как только пришло в движение отделение Красных, вслед за ним двинулось отделение Оранжевых, также состоявший из семи человек, эти носили оранжевые одежды, они летели прямо за линией Красных!

Далее по отдельности последовало Желтое, Зеленое, Синее, Голубое - четыре отделения. Когда все ученики шести отделений явились на место, очередь дошла и до Фиолетового, оно считалось наиболее слабым из отделений в школе Тянь Юнь.

Над Фиолетовым отделением взлетели только три радуги, рухнувшие рядом с горизонтом.

На лицах учеников остальных шести школ угадывалась безучастность и пренебрежение, некоторые из них светились сарказмом, их взгляды скрестились словно кинжалы и обратились на фигуры трех.

Только Бай Вэй выглядел безмятежно, очевидно, что для него такого рода событие было не в новинку. Что же касается Четвертой Старшей Сестры, то весь ее вид выражал ужас, она нервно закусила губу, не молвив ни слова.

Сань Линь стоял там, на лице его сохранялось безразличие, он равнодушно окинул взором учеников шести отделений, чем дольше он смотрел, тем больше его сердце наполнялось удивлением, зрачки его глаз начали сужаться.

Среди представителей шести отделений ему были знакомы только три человека, один из них, а именно стоящий на третьем месте в шеренге Голубых под именем Сыма Жужэнь, культивация сего ученика достигла полной завершенности на стадии Инь Бянь, от стадии Вознесения (Вэньдин) его отделяла лишь одна черточка!

Другой ученик, последователь Синего отделения, мужчина Ван Син, присутствовал с холодным выражением лица, но в момент, когда он увидел Ван Линя, его взгляд вспыхнул в изумлении, культивация этого человека превзошла стадию культивации Сыма Жужэнь, он был уже на полшаге от вступления в стадию Вознесения (Вэньдин).

За исключением тех двух людей существовал еще один человек, при взгляде на того у Ван Линя появилось чувство, будто он знал его очень давно, как раз в том году в мире Бессмертных в битве с Чи Ху этот мужчина средних лет применил Красный Кристалл Гнева.

Тогда в процессе культивации данный человек еще не достиг стадии Инь Бянь, однако в этот раз было ясно, что он уже успел достигнуть позднего срока стадии культивации Инь Бянь, он занимал четвертое место в линии клана Оранжевых, в ту минуту он тоже уставился на Ван Линя.

Когда их взоры встретились, этот человек внезапно обомлел, как будто он узнал Ван Линя, уголки его рта скривились в странной усмешке, Ван Линь глубоко втянул воздух, тогда он еще не знал про школу Тянь Юнь, но в момент знакомства он мог твердо убедиться, что там, в мире Бессмертных, этот ученик определенно утаил практику культивирования!

Сейчас же, Ван Линь тоже сомневался, этот последователь все еще скрывал практику культивации, но разница с собственным уровнем культивации была большой, поэтому сразу можно было не разглядеть.

Относительно остальных учеников шести отделений, Ван Линь не мог измерить глубину их культивирования, пусть даже и рассмотрел некоторые общие очертания и догадывался о химерах, скрываемых ими.

« В школе Тянь Юнь по-настоящему могучим является только этот ученик, кроме моего Фиолетового отделения, любое другое способно разгромить планету Сузаку, пускай у Чжу Цюецзи имеется заклинание Печати, боюсь, все равно не устоит».

Вань Линь выглядел, как ни в чем не бывало, но внутри себя он чувствовал беспокойство.

После прибытия учеников всех семи факультетов половина представляли собой заурядных учеников, между тем, не каждый имел способность воспринимать высшую истину Дао, а лишь природно одаренные или с глубоким изучением практики совершенствования имели право приблизиться к великому учению.

Было только видно, как обычные ученики семи школ вылетали один за другим и становились за спиной последователя из школы Тянь Юнь, образуя сплошной веер.

Таким образом, можно было сразу обнаружить сильнейшие позиции среди семи факультетов, школа Красных была самой могущественной, даже ее обычные ученики превосходили силой.

Касательно последователей за спиной Ван Линя, то они значительно уступали .

«Лао Цзи узрел упадок моего Фиолетового отделения», - пока Ван Линь пребывал в тяжких раздумьях, до него донесся звук голоса Старшей Четвертой Сестры.

Он помолчал немного, потом кивнув, ответил: «Линия Фиолетовых самая слабая на фоне других».

«Ты можешь узнать причину» - тихо охнув, произнесла Старшая Четвертая Сестра. «Говори!» - ровным голосом сказал Ван Линь.

« Потому что в Фиолетовом отделении очень много внутренних междоусобиц и распрей, ключ к ним - слишком частая смена титулов Семерки Тянь Юнь, не как в других кланах. Семерка Тянь Юнь существует на свете вот уже около тысячи лет, наша семерка фиолетовых учеников,

естественно, угасает, прибавим к тому же отсутствие авторитета Мастера Сун Юнь.» - горько вздохнула Старшая Четвертая Сестра, ничего не сказав более.

Как только обычные ученики семи кланов явились в полном сборе, то они тут же ровными шеренгами встали кругом, именно они на сей раз составляли число поклонявшихся, вне зависимости от положения и уровня культивации все бок о бок слушали проповедь.

С постепенным приходом все большего количества людей окрестность на десятки тысяч ли вокруг заполнялась, сплошь из них были культиваторами.

Через некоторое время народу пришло так много, что Ван Линь уже не мог различить, сколько же их все-таки прибыло, в первый раз Ван Линь стоял сбоку от места Тянь Юньцзы в школе Тянь Юнь, оттуда вид просматривался полностью.

Вскоре на месте главного корпуса школы Тянь Юнь вдруг засияло разноцветное свечение и появилась дуга, которая зависла в воздухе над головами учеников, затем плавно проступил силуэт старика в белых одеждах, шагнувшего на радугу, он шел медленно и степенно.

В ту же секунду ученики всех семи кланов почти одновременно поклонились, хором приговаривая: «Приветствуем почтенного Мастера!»

Ван Линь последовал примеру других и зароптал приветствие.

За ними запричитали обычные ученики, которых было бесчисленное множество, на момент, когда они подхватили хором приветствие, вся земля прониклась звуками их голосов, а небеса задрожали.

«Приветствуем родоначальника!»

Потом почитатели на внешнем кольце окружения - некоторые из них обладали голосами с высокими нотами - кивнули в качестве знака.

Старик, казалось, медленно, но на самом деле во всю прыть поднялся вверх над суетой, оглядел окружавших культиваторов, слегка улыбнулся и спокойно произнес: «Я, Тянь Юньцзы, полагаясь на долгие дни практики культивирования, немного чувствую Небесное Дао и сегодня намерен поделиться своими впечатлениями с дружественными единоверцами для его осмысления и постижения. Мое учение есть исповедь Тянь Юнь, если в ней будут иметь место ложные идеи, то прошу вас простить.

Проговорив это, он сделал небольшую паузу, распрямился, на лице его появилось благостное выражение, и, рассмеявшись, промолвил: «Но перед тем я приглашаю старого друга из Лиги культиваторов выйти и произнести предварительную речь!»

Только эти слова вышли из уст Тянь Юньцзы, как вокруг установилось безмолвие, все культиваторы подняли головы и вперили свои взоры в пространство над Тянь Юньцзы, в особенности культиваторы с магическими способностями, каждый задержал дыхание и сосредоточился, не отводя глаз, загоревшихся любопытством.

Словно из пустоты послышался громкий смех, неожиданно, раздавшийся в тишине неба раскатистым эхом.

Наряду с этим вдруг на огромных расстояниях повсюду возникли лучи золотистого цвета до самых небес, которые стали яростно собираться в одном месте.

По мере перемещения золотистого света все небо словно превратилось в огромную дислокацию войск, и она вовсе не была спокойной, а быстро вращалась и стремительно сокращалась.

В итоге, когда все золотые лучи слились воедино, то тотчас же солнце побледнело, небо, земля и все-все кругом потемнело и утратило краски, остался лишь золотой свет.

Из золотого света медленно показался человек, его длинные волосы развевались позади, сами по себе в полном безветрии, у него вырисовывалась фигура атланта, будто там возвышалась статуя небесного воителя.

Его возраст составлял приблизительно сорок лет, мужественные черты лица и зарницы, сверкавшие в очах, заставляли душу любого человека трепетать в благоговейном страхе.

В его присутствии чувствовалось грозное величие.

Среди окружающих культиваторов были с глубокими познаниями культивации, но встретившись взглядом с этим громовержцем, и они невольно потупили свои взоры.

Этот человек был одет в длинный халат пурпурного цвета, на плечах его растянулся трехглазый Чжао, глаза Чжао тоже подобно молниям равнодушно обосозерали окрестности.

Тянь Юньцзи оставался невозмутимым, увидев мужчину средних лет, чуть улыбнувшись, он сказал: «Так это, оказывается, явился Старейшина Сунь, Тянь Юньцзи встречал Старейшину Сунь! Кто бы мог подумать, что Старейшина Сунь улучит минутку и прибудет на такое пустяковое мероприятие как торжественный обет, проводимый по случаю моего юбилея, какова великая честь!»

Тянь Юньцзи говорил с благоговением, однако при этом он не сделал ни одного движения, он явно выказывал лишь вежливость, только и всего.

Мужчина средних лет также не возражал, он махнул рукой назад, и золотой свет позади него начал хаотично сгущаться и стал совсем мутным да так, что преобразовался в летающий меч, который был схвачен этим незнакомцем.

«Ах ты, старый чудак Тянь Юнь, твой юбилей десятитысячелетия как мог пропустить я?» - хихикнул мужчина средних лет и взмахнул правой рукой, летающий золотой меч полетел прямо к Тянь Юньцзи.

«Здесь ты поторопился, в нем нет ничего особенного, твой подарок – лучшая из регалий среднего сорта, этот летающий меч отбирался и оттачивался мной на протяжении десяти тысяч лет, в нем, несомненно, заключается некое величие и присущие ему сакральные свойства. И я понимаю, тебя привлекают семь цветов радуги, и этот меч относится к классу желтых остриев, должно быть, он соответствует твоим мыслям и намерениям!»

С улыбкой Тянь Юньцзи бросил меч первому человеку в шеренге Желтого отделения : «Кунь Пэнцзи, я дарю его тебе!»

Кунь Пэнцзи, услышав сие, содрогнулся, поймал меч и с почтением крикнул: «Благодарю Мастера!»

Тот мужчина средних лет чуть вздернув головой горько рассмеялся: « А нравом ты нисколько не изменился!»

